

Большая
Страшная
книга

Три
поросенка-Вампира

Большой
Кошмар маленькой
Риты

Валерий Роньшин

КАК
НАТАЛЬЯ
НИКОЛАЕВНА
СЪЕЛА
ПОЭТА
ПУШКИНА

И другие
ужасные
истории

ТРИ ПОРОСЕНКА- ВАМПИРА

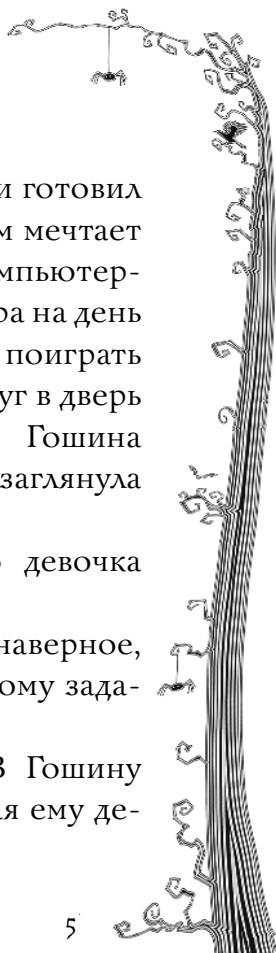
Девочка с косой

Сидел как-то мальчик Гоша дома и готовил уроки. Смотрит в учебник — а сам мечтает о том, как он будет в новую компьютерную игру играть, которую ему вчера на день рождения подарили. И так ему поиграть хочется — ну прямо сил нет!.. Вдруг в дверь позвонили: дзинь-дзинь-дзинь... Гошина мама пошла открывать, а потом заглянула к Гоше и говорит:

— Гошенька, к тебе какая-то девочка пришла.

«А-а, — думает Гоша, — это, наверное, Чижикова — узнать, что по русскому задано».

Но это была не Чижикова. В Гошину комнату вошла совсем не знакомая ему девочка с косой.

— Привет, Гоша, — говорит.

— Привет, — отвечает Гоша. — А ты кто?

— Я твоя Смерть, — говорит девочка. — Так что собирайся на тот свет. Твой час настал.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Гоша, думая, что это шутка. И тоже решил пошутить: — Смерть — она взрослая. А ты девчонка, малышка...

— К взрослым взрослая Смерть приходит, — спокойно отвечает девочка. — А к детям приходит детская Смерть. У Смерти, мальчик, много обличий.

Пригляделся Гоша к девочке и видит, что она и впрямь на Смерть похожа. Одета во все черное, лицо бледное, а взгляд — потусторонний...

Тут уж Гоше стало не до смеха. Понял он, что за ним действительно Смерть пришла.

— Как же так?.. — лепечет бедный Гоша. — Мне ж всего одиннадцать лет вчера исполнилось...

— Это неважно, — отвечает Смерть. — Главное — не сколько человек прожил, а сколько ему осталось. А твоя жизнь уже закончилась.

Гоша стоит, как потерянный, чуть не плачет. Оно и понятно, кому охота в одиннадцать лет на тот свет отправляться.

Девочка Смерть между тем продолжает:

— Но так как ты хорошо учился, был вежлив со старшими, не обижал младших, я...

— Отсрочку дашь?! — выпалил с надеждой Гоша.

— Не-е-т, — усмехнулась Смерть, — отсрочек я не даю. А вот последнюю твою просьбу выполнить могу. Ты ведь, наверное, хочешь напоследок с лучшим другом поговорить или с родителями?..

«Что с ними говорить?» — с тоской думает Гоша. С лучшим другом Петькой он и так наговорился в школе да и с родичами после школы разговаривал.

— Ну, — торопит Гошу Смерть, — какая твоя последняя просьба?

И Гоша сказал:

— Можно мне в компьютерную игру сыграть?

Смерть даже слегка удивилась.

— В компьютерную игру?

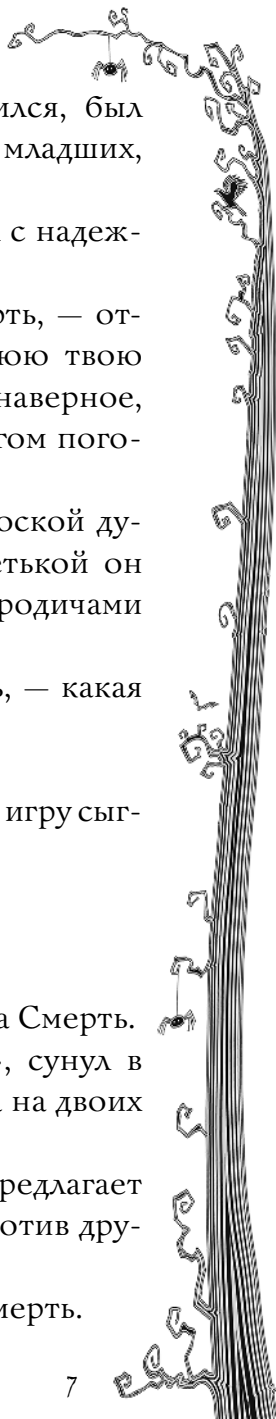
— Ага.

— Хорошо, играй, — разрешила Смерть.

Гоша тотчас врубил «компик», сунул в него новый диск и видит, что игра на двоих рассчитана.

— А давай вместе сыграем, — предлагает Гоша девочке Смерти. — Один против другого.

— Я же не умею, — отвечает Смерть.

— Чего здесь уметь-то? — Гоша показывает: — На эту клавишу жмешь — герои ходят, а на эту — герои стреляют.

— Ладно, — согласилась Смерть. — Сыграю с тобой разок.

И они начали играть.

Девочка Смерть оказалась азартным игроком. Так увлеклась — щеки разругались, глаза загорелись...

— Вот невезуха! — с досадой говорит Смерть, проиграв Гоше. — Давай еще раз!

Сыграли они по-новой, и опять Смерть проиграла.

— Еще! — прямо-таки требует она.

А у Гоши классная идея появилась. И он этак вкрадчиво напоминает:

— Не пора ли нам на тот свет отправляться?

— Успеется, — машет рукой Смерть. — Давай играть!

А хитрый Гоша — ей:

— Накинешь десять лет — тогда сыграю.

— Да накину, накину, — отвечает Смерть, вся в предвкушении игры.

Снова они сыграли. И снова Гоша выиграл.

Смерть всю разошлась.

— Давай еще! — кричит.

Гоша — в ответ:

— А еще десять лет накинешь?

— Накину!

И вновь они в компьютерную игру играют.

Короче, Гоша обыграл Смерть, как говорят футболисты, «всухую». Со счетом десять-ноль. Вот и посчитайте, мои маленькие читатели и читательницы, сколько Гоше теперь жить осталось, если он десять раз по десять лет выиграл. Правильно. Целых сто лет!

И знаете, что ему Смерть на прощанье сказала?

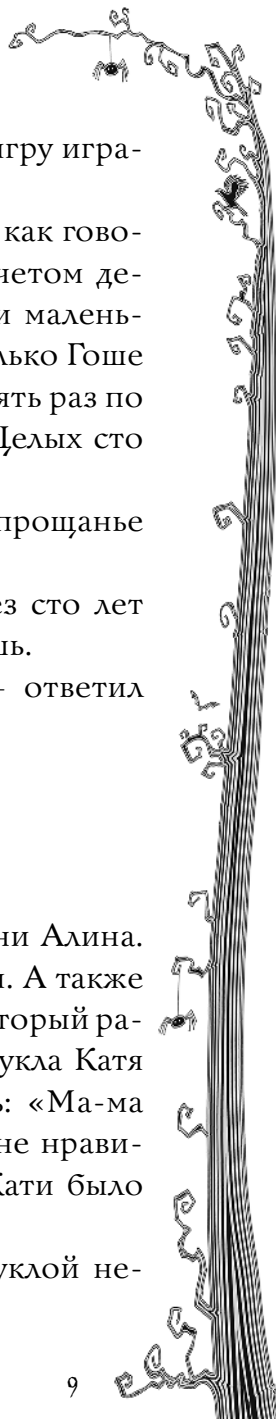
— Когда я к тебе, Гошка, через сто лет приду, ты меня точно не обыграешь.

— Это мы еще посмотрим, — ответил Гоша.

Кукла-убийца

Жила на свете девочка по имени Алина. И у нее была кукла по имени Катя. А также был папа по фамилии Тряпкин, который работал в полиции следователем. Кукла Катя умела тонким голоском говорить: «Ма-ма мы-ла ра-му». Но все равно она не нравилась Алине, потому что лицо у Кати было злое.

Поиграла-поиграла Алина с куклой немножко да и сунула ее под диван.

Прошло несколько дней.

И вот однажды ночью спит Алина и вдруг сквозь сон слышит, как кто-то подкрался к ее кровати и говорит тоненьким голосом:

— А-ли-на, я те-бя у-бью.

Проснулась Алина утром. «Надо же, — думает, — какой странный сон мне приснился». И на всякий случай под диван заглянула: там ли ее Катя?

А куклы нет.

Исчезла неизвестно куда. Алина позавтракала и побежала в школу. Прибежала, села на свое место. Тут и звонок прозвенел.

Дверь открылась, и в класс вошел директор школы Михал Тарасыч, а с ним молодая женщина.

— Здравствуйте, дети, — говорит директор.

— Здра-а-сьте, — отвечают дети.

— Познакомьтесь, это наш новый преподаватель литературы, Екатерина Васильевна.

Смотрит Алина на новую учительницу — и глазам не верит. Ну вылитая кукла Катя. Только большая.

«Ох, — думает Алина, — не кончится это добром...»

И словно в воду глядела.

На другой день по расписанию первым должен был быть урок истории.

А тут снова Михал Тарасыч заходит.

— Здравствуйте, дети, — говорит.

— Здра-а-сьте, — отвечают дети.

— Так что истории у вас, детки, сегодня не будет, — говорит директор. — Лию Дмитриевну, историчку нашу, кто-то убил.

— Ура-а! — закричали дети, решив, что Михал Тарасыч шутит.

— Я не шучу, — говорит директор. — Кто не верит, может сходить в учительскую и поглядеть на труп.

Все дети сразу же испуганно затихли.

А рядом с директором опять стоит Екатерина Васильевна и криво так усмехается.

«Точно, она убила! — думает Алина. — Вот гадина!»

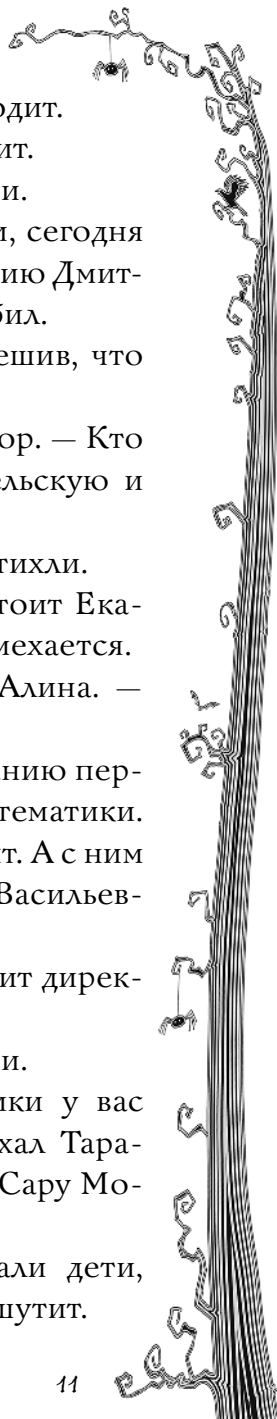
На следующий день по расписанию первым должен был быть урок математики. А тут снова Михал Тарасыч заходит. А с ним кукла Катя, вернее — Екатерина Васильевна.

— Здравствуйте, дети, — говорит директор школы.

— Здра-а-сьте, — отвечают дети.

— Так что, ребятки, математики у вас сегодня не будет, — говорит Михал Тарасыч. — Кто-то убил математичку, Сару Моисеевну.

— Ура-а! — радостно закричали дети, опять решив, что Михал Тарасыч шутит.

— Я не шучу, — говорит директор, — кто не верит, милости прошу в учительскую полюбоваться на труп.

Дети вновь испуганно притихли. А Екатерина Васильевна стоит рядом с директором и опять усмехается.

«Ну, Катька, — думает Алина. — Она так всех учителей поубивает».

И, действительно, буквально за неделю кукла Катя убила всех учителей, завуча, трех уборщиц, двух гардеробщиц и одну библиотекаршу.

В конце концов этим делом заинтересовалась полиция. И Алинин папа — следователь Тряпкин — пришел в школу для расследования загадочных убийств.

— Здравствуйте, детки, — сказал он, входя в класс.

— Здра-а-сьте, — отвечают дети.

— Детки, — говорит Тряпкин, — вы, наверное, обратили внимание, что у вас в школе каждый день кого-нибудь убивают.

— Обратили, — отвечают дети, — вот только сегодня почему-то никого не убили.

— Ошибаетесь, — говорит следователь Тряпкин, — сегодня убили вашего директора. Михал Тарасыча.

— Ура-а! — закричали дети, решив, что это шутка.

— Это не шутка, — говорит следователь. — Поэтому постарайтесь вспомнить, не замечали ли вы в последнее время чего-нибудь подозрительного. А я завтра еще к вам зайду.

Но завтра следователь Тряпкин не пришел. А пришла все та же Екатерина Васильевна.

— К сожалению, — сказала она с улыбкой, — следователь Тряпкин сегодня не придет. Его убили.

На этот раз дети не стали кричать «Ура-а!». Сколько ж можно, в самом деле?

Сидят тихенькие, от страха трясутся.

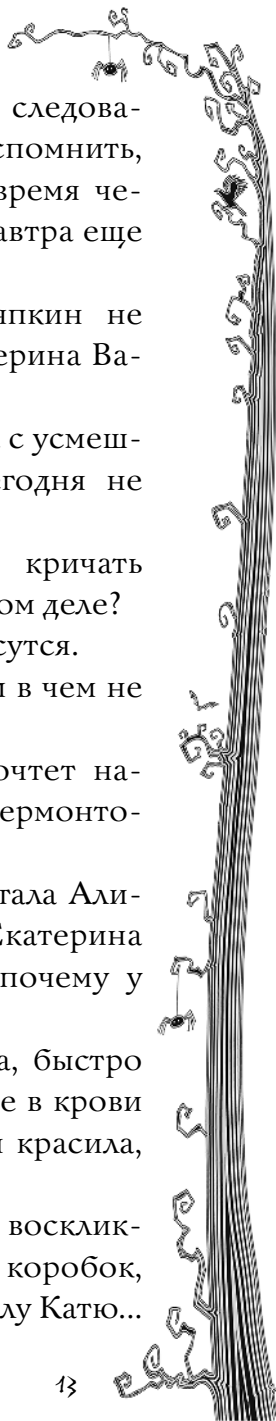
А Екатерина Васильевна как ни в чем не бывало говорит:

— Начнем наш урок. Кто прочтет наизусть стихотворение Михаила Лермонтова «Бородино»?

— Я прочту! — решительно встала Алина со своего места. — Только вы, Екатерина Васильевна, сначала объясните, почему у вас руки в крови?!

— Ой! — ойкнула учительница, быстро убрав руки за спину. — А они и не в крови вовсе. Просто я вчера дома полы красила, вот краской и испачкалась.

— А мы сейчас это проверим! — воскликнула Алина и, чиркнув спичкой о коробок, кинула загоревшуюся спичку в куклу Катю...

Екатерина Васильевна вся вспыхнула как порох. Она же из огнеопасного материала была сделана.

В ту же секунду дверь распахнулась и в класс вбежали живехонькие учителя, завуч, три уборщицы, две гардеробщицы, одна библиотекарьша, директор школы Михал Тарасыч и следователь Тряпкин.

Михал Тарасыч держал в руке новенький аттестат зрелости.

— Вот, Алина, — торжественно сказал он, протягивая девочке аттестат. — Считаю, что школу ты закончила. С отличием!

— Как же так? — удивилась Алина. — Я же только в пятом классе. Мне же еще учиться и учиться.

— Не надо тебе учиться, — отвечает Михал Тарасыч. — Ты и так все знаешь.

А следователь Тряпкин добавил:

— Раз ты, дочурка, окончила школу, да еще с отличием, то иди к нам в полицию работать. Опасных преступников ловить.

И пошла Алина работать в полицию. Вскоре за хорошую работу ей присвоили звание: полковник. И теперь, когда Алина по утрам заходит на кухню и говорит: «Здравствуй, папочка», — следователь Тряпкин вскакивает со стула — ноги вместе, руки по швам — и четко отвечает:

— Здравия желаю, товарищ полковник!

Синевласка, или Бензоколонка у старого кладбища

На окраине маленького городка, прямо у старого кладбища, находилась бензоколонка. На этой бензоколонке работала девушка. Звали ее Синевласка. Она была такая красивая, что стоило водителям, которые заправляли здесь свои машины, увидеть ее хотя бы один раз, они сразу же влюблялись в Синевласку и звали замуж.

Но Синевласка всем решительно отвечала:

— Нет!

И вот однажды заехал на бензоколонку молодой водитель по имени Василий. Он на хлебовозке работал, хлеб по магазинам развозил. Увидев Синевласку, Василий, конечно же, в нее влюбился. И с тех пор стал заезжать на заправку по три раза в день. Приедет, заправится, отъедет недалеко, продаст бензин и снова едет на бензоколонку заправляться. И все это Вася делал только для того, чтобы лишний раз полюбоваться на Синевласку.

Надо сказать, что и Синевласка не осталась к Василию равнодушной. Постоянно ему улыбалась и охотно поддерживала разговор... И, наконец, настал такой момент,

